

**Нотариусу нотариального округа Санкт Петербург Бойцовой
Наталии Аркадиевне**

От гр. Сахарова Леонида Германовича, 11 декабря 1954 года рождения, место рождения гор. Ленинград, гражданство: Российская Федерация, пол, мужской, паспорт 40 05 058048, выданный 52 отделом милиции Красногвардейского района Санкт Петербурга 13 июля 2004 года, зарегистрированного по адресу: Санкт Петербург, ул. Гранитная, дом 38, кв. 79.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Прошу вынести решение о признании ничтожным ЗАВЕЩАНИЯ моей матери, **Сахаровой Елены Владимировны**, датированного вторым октября две тысячи седьмого года и имеющим регистрационный номер в реестре: Д-3742, копию которого Вы мне предоставили для ознакомления.

Прошу Вас вынести решение незамедлительно, так как содержание завещания уже привело к ущербу для моих законных интересов и отсутствие решения о его незаконности продолжает ставить меня в двусмысленное с точки уголовного законодательства положение, как будто моя личная собственность принадлежит не мне, а моей сестре, Кияткиной Инне Германовне, и против здравого смысла ставит меня под угрозу уголовного преследования за распоряжение моей личной собственностью.

Завещание содержит следующее положение:

*- всё имущество, находящееся в квартире по адресу: Санкт-Петербург, ул. Гранитная, дом 38, кв. 79, включая мебель, бытовую технику, предметы искусства, посуду, книги, я завещаю: **КИЯТКИНОЙ ИННЕ ГЕРМАНОВНЕ**, 17 августа 1948 года рождения, зарегистрированной в Санкт-Петербурге, ул. Маршала Тухачевского, дом 31, кв. 35.*

Которое противоречит ГК РФ Статье 1120. о праве завещать любое имущество.

Статья 1120 ГК РФ содержит следующее положение:

*Завещатель может распорядиться **своим** имуществом или какой-либо его частью, составив одно или несколько завещаний.*

Из статьи 1120 ГК РФ следует, что завещать можно только **свое** имущество, а не всё имущество, находящееся в квартире, когда большая часть этого имущества принадлежит не завещателю, моей матери Сахаровой Елене Владимировне, а мне Сахарову Леониду Германовичу, который зарегистрирован в этой квартире 55 лет с 30 декабря 1964 года. Мне лично принадлежит большая часть мебели подаренной мне родителями, бытовой техники, включая телевизоры, купленные мной,

предметы искусства, включая написанные мной картины, посуда из которой я пил чай, кофе и ел суп, многочисленные книги, которые я лично покупал для своей библиотеки. Там же находится собственность моей жены, в частности одна из двух (работающая) швейных машинок и другие её личные вещи, детские игрушки моего сына, а также другое моё и моей семьи имущество.

Кияткина Инна Германовна уже выражала ложную интерпретацию и действовала в соответствии противоправным, расширенным толкованием данного пункта завещания, как будто всё, включая мое, имущество принадлежит ей. Она прислала мне электронное сообщение, содержащее следующий текст:

в завещании четко прописано, что ВСЁ имущество, включая мебель, техника, посуда, книги, предметы искусства и прочее, завещаны Кияткиной Инне Германовне. доступ к этой частной собственности должен быть в любое время суток. в случае нанесения вреда, либо пропажи частной собственности, подразумевает уголовную ответственность.

Кияткина Инна Германовна, согласно её другому сообщению, обращалась в полицию 2 марта 2019 из квартиры ул. Гранитная, дом 38, кв. 79, где она не зарегистрирована и, возможно, таким образом, сделала официальные заведомо ложные заявления представителям правоохранительных органов.

На данный момент уже невозможно определить, какие конкретно предметы находились по адресу: Санкт-Петербург, ул. Гранитная, дом 38, кв. 79 на дату смерти моей матери и кому каждый из этих предметов в тот момент принадлежал. Поэтому оспариваемый мной пункт завещания невозможно исполнить без ущемления моих конституционных прав на неприкосновенность личной собственности и он должен быть признан ничтожным, а имущество на ул. Гранитной дом. 38 кв. 79, принадлежащим мне, как единственному лицу, зарегистрированному по этому адресу на момент смерти моей матери.

Настоящее заявление содержит только часть моих аргументов в пользу признания оспариваемое завещание ничтожным, которых, тем не менее, должно с избытком быть достаточно для вынесения решения о признании завещания ничтожным. В случае, если я буду вынужден обратиться этому вопросу в суд, я оставляю за собой право оспаривать завещание, привлекая все относящиеся к делу обстоятельства, включая те, которые я опустил в этом заявлении, что может включать обвинения Кияткиной Инны Германовны в мошенничестве, сбором доказательств которого, я в настоящий момент занимаюсь, а также, возможно, другие обвинения.

Соединённые Штаты Америки, Массачусетс, Арлингтон,
Двадцать третье мая две тысячи девятнадцатого года,

Нотариальная палата Санкт-Петербурга
нотариус Бойцова Наталья Аркадьевна
Нотариальный округ: Санкт-Петербург
Приказ о назначении: № 208-к от 31.05.1994
Лицензия: № 241 от 16.11.1995
Адрес: 191025, Санкт-Петербург, Невский пр., д. 112, офис 9
Телефон: (812) 272-62-54

Исх. № 117
30.05.2019 г.

Уважаемый Леонид Германович, в ответ на Ваше письмо должна пояснить, что в соответствии с действующим законодательством у нотариуса нет полномочий признавать ничтожным ни завещание, удостоверенное им, ни удостоверенное другим нотариусом.

Единственный орган на территории Российской Федерации, который решает такого рода вопросы – это суд.

Вопросы о передаче Вам принадлежащих Вам предметов домашнего обихода, мебели, книг и т.д. решаются добровольно с Кияткиной И.Г., а в случае её отказа передать Вам принадлежащие Вам вещи – в судебном порядке.

С уважением
Н.А. Бойцова